

СОЦИОЛОГИЯ МИГРАЦИИ

Н.Н. Жидкевич

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОТХОДНИКА

Феномен нового отходничества — внутренней временной трудовой миграции — получает все большее распространение в современной России. Однако вследствие своей «незаметности» данное явление редко становится объектом изучения. В данной статье в дополнение к имеющимся результатам приводится комплексный социальный портрет отходника, полученный путем качественного исследования (основные методы — наблюдение и интервью) в 15 российских регионах. На основе 141 глубинного неструктурированного интервью с трудовыми мигрантами и членами их семей и 209 интервью с прочими местными жителями, оценивавшими отходников со стороны, описываются и анализируются социальные характеристики отходников. Выявляются трудовые мотивы отходников и особенности характера, способствующие выбору индивидом отходничества как модели жизнеобеспечения. Приводятся типичные демографические характеристики (пол, возраст, образование, состояние здоровья). Раскрывается специфика трудовой деятельности отходника (направления миграции, профессиональный состав, режим работы) и определяемые ею экономическое и бытовое состояние домохозяйства (распоряжение финансами, состояние дома и участка, проведение свободного времени) и статус в местном обществе. Полученные результаты позволяют фиксировать в социальном профиле современных отходников тенденции, допускающие выделение отходника как особого социального типа. Отходник предстает индивидом с активной жизненной позицией, высоко мотивированным к труду, сочетающим стремление к достойному уровню жизни с умением приспосабливаться к напряженным условиям труда и быта в отрыве от дома и семьи. Особый, рассредоточенный образ жизни, связанные с ним социальные проблемы и сопутствующее материальное благополучие отличают отходника от прочих жителей российской провинции.

Жидкевич Наталья Николаевна — аналитик Проектно-учебной лаборатории муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва (nzhidkevich@hse.ru)

Natalia Zhidkevich — analyst, Project and Educational Laboratory for Municipal Administration, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow (nzhidkevich@hse.ru)

Ключевые слова: *современные отходники, социальный портрет отходника, внутренняя временная трудовая миграция, провинциальное общество.*

Внутренняя временная трудовая миграция, или современное (новое) отходничество — явление, движущими факторами которого выступают, с одной стороны, экономическая дифференциация территорий, с другой — потребность населения в улучшении своих жизненных стандартов. Согласно нашим оценкам, до трети российских семей живут за счет работы на выезде членов семьи (Плюснин и др. 2013: 87). Однако по причине недоучтенности отходников в официальной статистике, а также вследствие принадлежности части из них к теневой экономике феномен исследован пока фрагментарно.

Явление внутренней временной трудовой миграции не ново для российской действительности. Исторические отхожие промыслы были широко распространенной моделью жизнеобеспечения крестьян в дореволюционное и раннесоветское время. После прикрепления крестьян к колхозам в 1930-х гг. самодеятельный выезд на заработки прекратился (Андрюшин 2012) и был заменен системой государственного перераспределения трудовых ресурсов, но уже в 1960-е гг. традиции отходничества возобновились в виде выездного «шабашничества» (Шабанова 1992) — неофициальных сезонных работ за пределами региона постоянного проживания. В кризисные 1990-е гг. распространение получили самодеятельные поездки на заработки, ставшие реакцией на «сжатие» локальных рынков труда. Вследствие схожести основополагающих признаков и сравнимости масштабов этого явления с историческими отхожими промыслами о нем стали говорить как о новом отходничестве.

Отправной точкой исследований российской внутренней временной трудовой миграции можно считать проект, реализованный в нескольких странах СНГ в 2000 г. под руководством Ж.А. Зайончковской (Зайончковская 2001; Бадыштова 2001; Флоринская 2001). За ним последовало исследование, проведенное в начале 2000-х гг. в шести малых российских городах Ю.Ф. Флоринской и Т.Г. Рощиной; его непосредственным объектом стали отходники и коммерческие мигранты — «челноки» (Флоринская, Рощина 2004; Флоринская 2006; Рощина 2007). Также примечательны исследования внутренней трудовой миграции, по большей части — нового отходничества, проведенные в трех малых городах в 1999–2006 гг. Э. Уайт (White 2007; 2009). В 2009 г. под руководством П.П. Великого было проведено изучение сезонной трудовой миграции сельских жителей в трех южных поволжских регионах (Великий 2010). В большей или меньшей степени современное отходничество затрагивалось в ряде других экономико-социологических и демографических исследований (см., напр., Зайончковская, Мкртчян 2007; Капустина 2008; Лебедушкина 2008; Калугина, Фадеева 2009: 264–265; Серкин 2012; Нефёдова 2015а, 2015б; Флоринская и др. 2015: 28–52). На данный момент основным вкладом в изучение вопроса можно считать исследование, проведенное в 2011–2013 гг. Ю.М. Плюсниным (Плюснин и др. 2013; Plusnin et al. 2015) при участии автора. Особенности этой работы — широкая география полевых исследований, использование методов наблюдения и глубинного неструкту-

рированного интервью, а также сравнение нового отходничества с отходничеством историческим. Среди прочего был в общих чертах составлен «портрет» отходника. Другими исследователями также приводились цифры, дающие представление о направлении трудовой миграции, половозрастном составе отходников, их уровне образования, составе семьи, некоторых экономических характеристиках домохозяйств (Рощина 2007; Флоринская и др. 2015: 36–39). Однако эти сведения не дают исчерпывающей характеристики объекта. Представляется, что для получения комплексного социального портрета отходника данные необходимо дополнить рядом других социальных характеристик (ключевые черты характера, мотивация, социальный статус и проч.), а также их подробным качественным описанием.

В данном контексте под «отходником» понимается самостоятельный внутренний временный трудовой мигрант. Рассматриваются только такие мигранты, для которых регулярные длительные (с минимальным сроком вахты в 5 дней) поездки на заработки в регионы, существенно удаленные от места их постоянного проживания, являются устойчивой моделью жизнеобеспечения (учитывались только такие информанты, которые занимаются работой на выезде, по крайней мере, в течение одного года). В качестве отходников не учитываются люди, чья работа исходно носит разъездной характер, а также имеющие в своем населенном пункте основное место работы и регулярно направляемые оттуда в командировки. Также в качестве отходников рассматриваются индивиды, отвечавшие приведенным критериям, но по той или иной причине прекратившие на момент проведения интервью поездки на заработки.

Методология исследования

Настоящая работа базируется на материалах, полученных в 2011–2014 гг. в рамках трех исследовательских проектов: «Отходники в малых городах России» (рук. Плюснин Ю.М., при финансовой поддержке фонда «Хамовники»), «Отходники в малых городах» (рук. Плюснин Ю.М., по гранту РГНФ) (автор — участник обоих проектов) и «Социальный портрет современного российского отходника» (рук. Жидкевич Н.Н., при финансовой поддержке фонда «Хамовники»). В проектах Ю.М. Плюснина проводилось комплексное исследование феномена отходничества в регионах традиционного крестьянского отходничества; в проекте автора был сделан фокус на особенностях социальных характеристик и статуса отходников, а также была расширена география исследований.

Материалы собирались исключительно по месту проживания информантов. В общей сложности обследованы 15 российских регионов: Архангельская, Вологодская, Ивановская, Костромская, Ленинградская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Саратовская, Тверская, Ярославская области, Пермский край, Мордовия и Чувашия. Регионы выбирались на основании разнообразия их социально-экономического положения и предположительной распространенности в них отходничества. Охвачены 60 населенных пунктов на территории 30 муниципальных районов / городских округов. Обследованные населенные пункты включают 14 деревень, 14 сел, 5 поселков, 2 поселка город-

ского типа, 22 малых, 2 средних и 1 крупный город. Подавляющее большинство из них расположены в удалении от крупных экономических центров и представляют собой классическую «глубинку». Среди перенаселенных все города, а также 4 села и 1 поселок городского типа являются административными центрами муниципальных районов / городских округов.

При анализе социальных характеристик важна любая, подчас, как может показаться, несущественная и не относящаяся напрямую к теме информация. Это обусловило выбор качественной методологии исследования (наблюдение и глубинное неструктурированное интервью). Выборка строилась на месте. Заговаривая со случайными людьми на улице, мы просили посоветовать собеседника, который мог бы подробно рассказать о своих поездках на заработки. Зародно мы просили, по возможности, охарактеризовать местных отходников с позиции людей, на заработки не ездящих, — для получения представления о статусе трудовых мигрантов в местном обществе. Если собеседник не ограничивался общими фразами и давал подробную характеристику ситуации, его ответы фиксировались как отдельное интервью. У части случайных собеседников среди знакомых находился отходник, который был в данный момент дома. Так мы выходили на первого информанта, и далее исследование развивалось по методу «снежного кома». Однако чтобы избежать однородности группы опрашиваемых, мы регулярно нарушали эту цепочку и начинали поиск вновь в другом районе города или части села.

Наблюдения производились в местах непосредственного проживания отходников. В процессе поиска мы наблюдали, как отходники репрезентированы для прочих местных жителей, какие ориентиры они используют для указания на отходников, каково отношение тех, кто не ездит на заработки, к тем, кто ездит. При встрече непосредственно с отходниками мы обращали внимание на их внешность, состояние здоровья, одежду, лексику, манеру говорить. По возможности мы пытались попасть на участок и в дом отходника. Там мы наблюдали хозяйственный уклад каждого из наших информантов и сравнивали его с укладом других местных жителей. Так как интервью чаще всего проходило на территории информанта, мы отмечали особенности семейных взаимоотношений отходника. Также нередко мы могли наблюдать общение отходника с другими местными жителями.

При проведении интервью в случае, если отходник по тем или иным причинам отсутствовал, его самого и его домохозяйство могли представлять близкие члены его семьи (супруги, родители, дети). Ответы членов семьи засчитывались за ответ отходника только в тех случаях, когда приводились факты, а не мнения, и представлялось домохозяйство в целом и отходник как его часть. Интервью с отходниками и членами их семей фокусировались на ключевых характеристиках отходника: мотивационных, характерологических, демографических, трудовых, экономических, хозяйственно-бытовых и статусных.

Всего собрано 141 интервью с отходниками и членами их семей и 209 интервью с прочими местными жителями.

В нашей выборке чуть менее 2/3 отходников работают в сфере материального производства; отходники, работу которых можно отнести к сфере услуг, в основной массе заняты малоквалифицированным трудом. Каждый четвертый

занимается изготовлением и установкой частных домов на заказ*; каждый десятый работает водителем, в том числе на дальних перевозках (дальнобойщиком); немного меньше отходников занято в охране, капитальном строительстве и работе на спецтранспорте (экскаваторах, бульдозерах, самосвалах — как правило, это работники на добыче полезных ископаемых). Также в выборке присутствуют рабочие на ремонте и отделке помещений, на заводах и фабриках, на заготовке леса, сварщики, разнорабочие и единичные представители других профессий.

Поскольку интервью не были структурированными, мы располагаем информацией об уровне образования и (или) специальностях, полученных и практиковавшихся информантами по месту жительства, для 88 отходников из 141. 70 из 88 имеют начальное или среднее профессиональное образование, ориентированное на нужды местной экономики (например, мастер сельского / лесного хозяйства, механик, столяр, тракторист, сварщик, мелиоратор, повар-кондитер и т. д.). Согласно нашим данным, практически все отходники работают на выезде по специальностям, отличным от тех, которые они приобрели во время учебы и по которым работали по месту жительства.

Территориально 2/3 наших информантов работают в Москве; каждый десятый трудится в своем региональном центре или ближайшем крупном городе; немногим меньше работают на нефтегазовых месторождениях; еще немногим меньше — в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (это преимущественно отходники из северных регионов — Архангельской, Псковской, Вологодской и Ленинградской областей); единицы ездят работать в места иного типа (например, на пилораму в соседний район, т. к. там заработки выше, чем на пилораме по месту жительства).

Трудовая мотивация

Какая причина побуждает людей в поисках работы уезжать за сотни километров от семьи и дома? Напрашивающийся ответ — от нужды — действительно, самый массовый. *«Нужны деньги, чтобы поднять свое подворье. А здесь их нигде не зарабатываешь. Нужно за землю, за водопровод и за газ заплатить, а на еду-то и не остается. А еще лекарства надо купить. Так от чего отказываться, от еды или от лекарств? Быстрее бушлат шить деревянный»* (И-1**).

Под нуждой отходники понимают не только отсутствие работы по месту жительства, но и низкие зарплаты, на которые невозможно содержать семью. Нужда имеет две степени: базовое жизнеобеспечение (см. об этом: Рощина 2007; Великий 2010) и повышение благосостояния (Зайончковская 2001; Капустина 2008); границу между первой и второй степенью провести сложно. Доход от отходничества превышает запросы индивида, поэтому, начиная с малого,

---

* Преобладание в выборке людей этой профессии объясняется тем, что Костромская область в проектах Ю.М. Плюснина была пилотным регионом (там работа велась продолжительное время, было опрошено большое число отходников), а в нем большинство мужчин ездят ставить срубы обеспеченным горожанам.

** Сведения об информантах, высказывания которых процитированы в тексте, и о соответствующих интервью см. в Приложении.

отходники постепенно повышают свои стандарты потребления. В то же время отходничество оказывается доступным для большинства людей видом трудовой деятельности. Вследствие этого люди, имеющие возможность устроиться на работу по месту жительства и обеспечивать базовые потребности, выбирают работу в отходе, которая оказывается предпочтительнее по условиям и по доходу. Таким образом, обе категории людей не удовлетворены доходом по месту жительства, что вынуждает их выезжать на заработки.

На большинстве отходников лежит ответственность за благополучие домоладцев. Очень часто первый отъезд семейного отходника на заработки связан с переломными моментами в жизни детей: рождение — начало обучения в школе — поступление в институт — вступление в брак. Высшее образование требует от семей, дети в которых достигли соответствующего возраста, крупных финансовых вложений. Большая часть информантов отмечали, что поехали именно потому, что нужно было «детей учить». Инициатива поиска работы обычно принадлежит основному кормильцу. В одном из исследований, однако, отмечается, что мужчин принуждают к поездкам на заработки жены (Лебедушкина 2008).

В части случаев, помимо нужды, присутствуют другие мотивы, побуждающие выбирать отходничество: 1) желание получить больше денег, 2) жажда новых впечатлений и 3) индивидуальные трудовые мотивы. В первом случае отъезд на заработки не всегда оказывается остро критичным. В ряде ситуаций это означало, что при достаточной обеспеченности отходниками руководило желание заработать больше. *«Я в то время в уборку четыре тысячи получал в месяц. А там двадцать тысяч в месяц. Разница была?»* (И-2). Нередко отходниками становятся пенсионеры, у которых есть свободное время и для которых поездки на заработки становятся дополнительным источником дохода. Также людям при относительном благополучии могли срочно потребоваться деньги на определенные нужды. Во втором случае на заработки едут для того, чтобы «мир посмотреть и себя показать». Как правило, это молодые люди, не обзаведшиеся собственной семьей и находящиеся на содержании у родителей. Для них отходничество — скорее «игра во взрослую жизнь», своеобразное развлечение, позволяющее разбавить однообразие провинциальной жизни, повидать новые места, оказаться в непривычной обстановке, среди других людей. Доход, полученный в отъезде, тратится на традиционные молодежные развлечения. Как правило, молодые отходники не вкладывают полученные деньги в общий семейный бюджет, но зато перестают брать деньги у родителей. Такой образ жизни готовит их к будущему, в котором многим из них придется использовать ту же модель жизнеобеспечения для другой цели — содержания семьи. В третьем случае причиной отходничества становятся индивидуальные трудовые мотивы, такие как нежелание находиться в подчинении у земляков, что считается существенным понижением социального статуса (см. об этом же: Капустина 2008; Лебедушкина 2008), или сложные отношения с местными жителями вообще: *«Раньше был леспромхоз, работали для государства. Сейчас все частные предприятия. Его это унижает, что на кого-то работать»* (И-3).

Практически все отходники оставили бы отхожий промысел в случае возможности получения по месту жительства приемлемой заработной платы

(см. об этом же Флоринская 2006). Это связано с выматывающим графиком работы, плохими условиями и регулярным отрывом от семьи. Нравится такой образ жизни немногим людям: особо склонным к перемещениям, а также тем, кого устраивает гарантированная стабильность и наличие свободного времени, обусловленного вахтовым режимом работы. *«Я две недели отработал — две недели могу поехать куда-то. Все равно что как в отпуске. И вот это затянуло»* (И-4). Для последнего варианта исследователями отмечается развращающий эффект нерегулярной работы: отходники, работающие вахтой, попадают в «ловушку свободного времени» и впоследствии перестают быть готовыми к постоянному труду по месту жительства при возникновении такой возможности (Нефедова 2013).

Оставляют отхожий промысел, как правило, по достижении определенного возраста, когда «уже нет сил» или исчезает необходимость в крупных тратах. Также к этому вынуждают семейные обстоятельства, травмы и болезни. В последнее время появляется позитивная тенденция: все больше отходников отмечают, что прекратили ездить на заработки, т. к. смогли устроиться на подходящую работу по месту жительства.

Особенности характера

Исследователи подчеркивают, что отходниками становятся наиболее активные и самостоятельные представители локальных сообществ (Великий 2010), «наиболее работоспособная часть современной деревни» (Нефедова 2013: 29). Действительно, отходники в подавляющем большинстве трудолюбивы, дисциплинированы и ответственны. Отходник ценит свой труд: *«Или ты едь, работай, строй, деньги получай за что-то, а тут ты горбыль таскаешь, и толку никакого»* (И-5). Они демонстрируют готовность к работе, условия которой сопряжены с риском для здоровья и, часто, жизни. Например, на Севере никто не застрахован от несчастных случаев, которые, с учетом специфики работы, происходят достаточно часто: *«Бывает по-разному. Бывает, он у нас и в болоте тонул. Прямо с трактором... Под лед провалился»* (И-6). Очень опасной также считается работа срубщиков. Но и на других работах есть свои, хоть и менее очевидные, угрозы. Одна из информанток рассказала, что, работая в отходе уборщицей в локомотивном депо, получила эрозию желудка, т. к. все время приходилось иметь дело с кислотой. Однако это не повлияло на ее желание там работать.

Редко встречаются отходники, когда-либо занимавшиеся или планирующие заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с другим видом личной инициативы и риска. В то же время С.Г. Кордонский, разделяя местное общество на условные категории, относит отходников (равно как и местных предпринимателей) к экономически «активным» — к инициативным и рассчитывающим на себя, в противоположность экономически «пассивным» — населению, для которого источником дохода является государство (Кордонский 2009: 25).

Важной особенностью отходника является его коммуникабельность, умение заводить и поддерживать знакомства. Большинство отходников умеют находить общий язык с самыми разными людьми. Человеку, легкому в общении,

с «хорошо подвешенным языком», у которого много друзей и знакомых, легче найти надежную работу в другом городе или войти в состав бригады. Несмотря на изменение образа жизни, большинство отходников продолжают интенсивно общаться с местными приятелями.

Отходники считают себя «легкими на подъем» людьми. Многим из них нравится куда-то выезжать, посещать новые места. Для отдельных индивидов личная склонность к «перемене мест» становится прямой причиной отходничества. Работа по месту жительства не устраивает их вследствие своего однообразия. Семья, хозяйственные дела, все процессы, происходящие в селе или городе, имеют для таких отходников подчиненное значение: *«Я говорю, с 87-го года по 2002-й год меня в Любиме вообще не было. Мне нравилось шататься как медведь-шатун. ... И жена-то, я говорю — ты меня не удержишь своей росписью. Я говорю, если мне надо будет, я сорвусь в любой момент»* (И-7).

При этом подавляющее большинство отходников хотели бы и далее жить там же, где живут сейчас, и не стремятся никуда переезжать, даже если имеют или во времена отходничества имели возможность переезда в более благополучный населенный пункт. *«...Я не могу много лежать, дома то есть сидеть, бездельничать, мне надо что-то делать, шевелиться. А в городе... ну а что в городе? Лежать, телевизор смотреть?»* (И-8). В то же время отходники, у которых есть дети, предпочли бы, чтобы они жили в другом, экономически более развитом населенном пункте. Это пожелание в большинстве случаев обусловлено тем, что по месту их жительства нет работы и, соответственно, перспектив.

Для отходников как для людей с активной жизненной позицией характерно равнодушие к общественным проблемам. Несмотря на то, что много времени им приходится проводить в отъезде, отходники стараются участвовать в жизни своего города или села (кооперируются для решения каких-то хозяйственных и бытовых вопросов, принимают участие в праздниках и т. п.). Большинство отходников ходят на выборы: *«Как-то были выборы, а он был на вахте в Москве, так он заранее взял открепительное, сходил и проголосовал! Другой бы сказал — да ну! А он еще меня спросил: “А ты сходила?”»* (И-9).

Демографические характеристики

135 отходников из 141 в нашей выборке — мужчины. При этом в части регионов информанты утверждали, что женщины ездят на заработки весьма активно. Расхождения этих оценок с данными выборки объясняются рядом обстоятельств. Во-первых, женский отход имеет свою специфику. Преимущественно отходничеством занимаются незамужние девушки, матери-одиночки, содержащие себя и подрастающих детей, и одинокие женщины в зрелом возрасте, живущие «для себя». Важно, что место работы для них не отождествляется с «домом», которым они продолжают считать город или село, откуда были вынуждены уехать на заработки; у многих из них там остается семья — малолетние дети или родители. Соответственно, в собственном представлении и в представлении местных жителей такие женщины — отходники. При этом все они, как правило, имеют в крупном городе постоянную работу, снимают жилье и бывают «дома» всего несколько раз в году (см. об этом: Великий 2010). *«Там договаривалась, кто за меня работает или какая-то сменщица, месяца три-*

четыре я там жила, часто сюда не ездила, раз в три-четыре месяца, у меня родители на следующей улице и сестра, вот они смотрели за младшей дочкой. Недели на две приезжала» (И-10). Таким образом, вероятность встретить женщину-отходника по месту жительства существенно понижается. Во-вторых, поскольку большинство информантов — мужчины, то и указывают они, в основном, на мужчин. В-третьих, по нашим наблюдениям, женщины более скрытны, чем мужчины. Мы сталкивались с тем, что жены отговаривали мужей давать интервью, хотя мужья изначально не были против. Зачастую женщины отрицали факт того, что кто-то из членов их семей ездит на заработки, хотя нам было известно обратное. Вполне возможно, что наши информантки, будучи отходниками, просто не признались в этом.

Выбор отходничества как модели жизнеобеспечения не зависит от возраста, за исключением того случая, когда человек выходит на пенсию. Как уже отмечалось, в отходе часто работают и совсем молодые люди (до 20 лет). То же можно сказать и о семейном положении. Впрочем, в нашей выборке подавляющее большинство отходников состоят в браке.

Большинство отходников, будучи выходцами из малых городов и сельской местности, получили специальность в местных учреждениях начального или среднего профессионального образования, которые в провинции преобладают (по сравнению с учреждениями высшего образования). Также широко распространен вариант, когда, получив среднее общее образование, будущий отходник оканчивает курсы вождения в автошколе и работает водителем, дальнбойщиком и пр. Большую часть работы в отходе отходник умеет делать потому, что является провинциальным жителем, которому приходится строить дом, делать ремонт, проводить электричество и т. п. самостоятельно. Остальному при желании можно научиться на месте. *«Сначала, например, бревна шкурил, строгал рубанком, потом начал сам рубить, потом начал чашки и пазы и все делать сам. Кто хочет расти, как сейчас говорят, по карьерной лестнице, тот будет к чему-то стремиться и учиться и научится чему-нибудь» (И-11).*

Отходников можно считать людьми относительно здоровыми — они говорят об этом сами, ни на что не жалуются, выглядят бодрыми и полными сил. Информанты часто указывали на то, что плохое здоровье может быть препятствием для работы в отходе, где требуются крепкие, выносливые люди, у которых нет ни времени, ни возможности болеть. Особенно важно это для тех, кто работает в Сибири на нефтегазовых месторождениях (так называемых северян), т. к. при наборе к состоянию их здоровья предъявляются высокие требования: *«Как, говорит, космонавтов прям. Медосмотр он здесь вот проходит всё от и до» (И-12).*

Трудовая деятельность

Исследователями фиксируется, что особо широкое распространение новое отходничество получило после экономического кризиса 1998 г. (Флоринская, Рощина 2004). Это подтверждается нашими данными: 2/3 отходников (в том числе бывших) начали уезжать на заработки в 2000-х гг.

Чаще всего отходники находят работу в отъезде с помощью родственников или знакомых (см. об этом же: Флоринская 2006; White 2007): *«Кто-то друг по другу, кто-то как-то куда-то переманил, перетянул ... сейчас вот на рынок при-*

дешь в воскресенье, сколько мужиков знакомых видишь, и каждый: а ты как? а у тебя как дела? а у тебя что? а у меня так, у меня получше. А у тебя там есть место свободное, может, я к вам пойду работать?» (И-13). Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что отходники не работают по приобретенным специальностям (см. об этом же: White 2007): способ поиска работы не способствует «встрече» специалистов и соответствующих рабочих мест, хотя большинство специальностей, которыми владеют отходники, на российском рынке труда востребованы (Позаненко, Жидкевич, Плюснин 2015). Большинство отходников, найдя работу, на выезде трудятся в коллективе знакомых из своего населенного пункта (например, становясь членом строительной бригады или сменяя друг друга на вахте на охраняемом объекте или за прилавком).

Профессиональный состав отходников разнороден; со временем он претерпел существенные изменения. В 1990-е гг. первыми отходниками стали те, кому было что предложить «столицам». В Москву и Санкт-Петербург стали приезжать срубщики, начавшие ставить дома обеспеченным москвичам и петербуржцам, и работники в сфере торговли. Постепенно, с исчезновением механизма распределения некому стало работать в сфере материального производства: подраставшее столичное поколение не хотело работать на заводах и стройках, и в крупные города на рабочие места поехали новые провинциалы. Таким образом, с постепенным изменением экономики и инфраструктуры диверсифицировалась и специализация отходников. В последнее время примечательна такая тенденция, как переориентация отходников, работавших в сферах, требовавших физических усилий, на работу в охране. Все больше отходников выбирают эту «лежачую», по их же словам, работу. Она не приносит больших денег, но и не требует особых физических и умственных усилий: *«Скажу так: водителю за его тяжелый труд платить никто не хочет, сколько он зарабатывает, а уж если не хотят платить, так зачем работать? Получается так, что я лучше просижу на табуреточке»* (И-13).

Представляется, что результаты по нашей выборке, в соответствии с которыми Москва является основным центром притяжения отходников, отражают общую тенденцию для отходничества европейской части России. Под «Москвой» информанты чаще всего подразумевают не только саму столицу, но и Подмосковье, и сопредельные с Московской областью регионы, — важно скорее то, что заказчики преимущественно москвичи. Но если столица является основным работодателем для внутренних временных трудовых мигрантов европейской России, то главным общероссийским центром притяжения отходников, в соответствии с нашими наблюдениями, являются нефтегазодобывающие регионы, или «Север». Необходимо подчеркнуть, что центры притяжения по большей части универсальны для любого места оттока: в Москву и на Север в равной степени стекаются отходники из деревень, сел, малых и средних городов, в то время как вариант поездок на заработки, например, из деревни в районный центр практически не встречается.

Информанты чаще указывали, что работают официально. Однако, судя по описаниям отходниками их трудовых будней, не всегда при официальном трудоустройстве гарантированы нормальные условия труда и быта. Работа отходников сопряжена с некомфортными и тяжелыми условиями, с риском для здо-

ровья и иногда для жизни (см. об этом же: Флоринская 2006; Капустина 2008; Великий 2010). И все же большинство отходников считают условия проживания и работы в месте отхода сносными. Это объясняется тем, что они непритязательны и привыкли довольствоваться малым. Зачастую отходники просто не считают нужным жаловаться. Многие из отходников отметили, что по месту работы они вообще не располагают свободным временем, т. е. работа чередуется со сном, не всегда полноценным. Иногда к такому режиму добавляется продолжительное время на дорогу до объекта и обратно.

Примечательно, что мнения разошлись, когда информанты описывали свои представления об условиях жизни и работы на Севере. Если не принимать во внимание тяжелые условия работы и оценивать именно условия быта, то практически все хвалили их организацию — столовую, душ и т. п., за исключением тех случаев, когда отходников «забрасывают» на новый участок. Однако часть из них, несмотря на прекрасно организованный быт, не готовы даже рассматривать вариант поехать «на севера» из-за континентального климата и продолжительности вахт.

Варианты графика работы в отходе разнообразны. Большая часть отходников работают вахтовым методом. Число случаев, когда продолжительность вахты превышает продолжительность отдыха, совпадает с числом случаев, когда они формально равны. При этом продолжительность вахты широко варьирует — от 5 дней до года. На долгие сроки вахты уезжают обычно «северяне». Распространено сезонное отходничество. Такие отходники работают в одном месте несколько определенных месяцев (например, плотники находятся на выезде с апреля по октябрь); большинство из них имеет возможность на несколько дней приезжать домой, чтобы немного отдохнуть или сделать какие-то срочные хозяйственные дела. Реже, но встречаются отходники, работающие по так называемому оседлому сценарию (Зайончковская, Мкртчян 2007: 25), бывающие дома только в отпуске или на выходных. Это люди, занятые в отходе на постоянной основе, но продолжающие считать своим домом место постоянного жительства. Единицы выезжают на работу только тогда, когда приходит заказ. Некоторые отходники подрабатывают по месту жительства во время, свободное от работы в отходе; к примеру, устраиваются в кочегарку или в частном порядке заготавливают и продают дрова. Преимущественно это относится к людям, работающим сезонно.

Хозяйство и быт

Сопоставление данных о сумме получаемой в отходе заработной платы и необходимом для нормального жизнеобеспечения доходе показывает, что большинству отходников хватило бы получать около 25 тыс. рублей* по месту жительства и даже меньше для того, чтобы содержать семью и не ездить на заработки. При этом работа в отходе приносит отходнику и его семье большой доход. Заработная плата отходника — основная доходная статья в бюджете домохозяйства. У подавляющего большинства состоящих в браке отходников супруга (супруг) работают (или получают пенсионное обеспечение), хотя это

---

* По уровню цен на январь 2013 г.

и не имеет большого экономического эффекта. Извне, в том числе от родителей или от взрослых детей, домохозяйства отходников помощи не получают.

В свою очередь, родители отходников, как правило, обеспечены пенсией, поэтому случаи финансовой помощи им единичны (они встречаются, например, в чувашских семьях, где принято жить вместе с родителями, несколькими семьями в одном домохозяйстве). При этом выросшие и ставшие самостоятельными дети и даже внуки отходников, как правило, продолжают получать от них деньги как эпизодически, так и на постоянной основе: *«Потом едешь, и без подарков опять не едешь как-то. В тот раз 20 тысяч получила, 14 домой привезла, всё, подарки есть. Как так? Ждут ведь! Бабуля придет без подарка?...»* (И-14).

Несмотря на относительное благополучие, большинство опрошенных домохозяйств отходников живут по средствам, не имеют сбережений и возможности откладывать деньги на что-либо. Многие из них регулярно пользуются кредитными услугами банков: *«Вся деревня живет в кредит. Кредиты все в Москве отработывают»* (И-15).

Отходник умеет тратить заработанные деньги, пусть и не очень большие, с толком. Исследователи отмечают, что заработки отходников позволяют им жить в достатке и комфорте (Зайончковская 2001; Флоринская, Рощина 2004; White 2007; Кордонский 2009; Мкртчян 2009). Основными статьями расходов отходников являются высшее образование детей, ремонт жилья и приобретение автомобиля (White 2007). Наши данные подтверждают это. Улучшение или стабилизация материального положения человека, начавшего ездить на заработки, как правило, заметны по состоянию дома и участка: на заработанные деньги стараются что-то пристроить, отремонтировать, подновить: *«Вот ремонт мы сделали за счет этого, поменяли хоть что-то, воду провели. Водопровода ж, ничего не было. Санузел, чтоб было удобно»* (И-12). У большинства отходников дом и участок выглядят добротно и основательно, но при этом скромно. В то же время, в сравнении с домами прочих местных жителей, дома отходников выглядят и богаче, и больше, и обновленнее.

Практически все отходники располагают личным транспортом. Впрочем, на периферии недорогой отечественный автомобиль есть практически в каждом домохозяйстве. Многие отмечали, что доходы отходников часто выражаются в покупке более дорогих машин и частой их смене.

Большинство отходников за время отхода ни разу не смогли позволить себе съездить куда-либо в отпуск (если рассматривать отпуск как развлечение, а не как, например, обязательную поездку к родственникам). Хотя большинство отметили, что желание поехать у них есть. Небольшая часть отходников ездили в отпуск лишь один раз, некоторые смогли позволить себе отправить на отдых только жену и детей. Отсутствие возможности выбраться куда-либо обусловлено не только финансовыми приоритетами, но и особенностями режима работы в отходе.

Отходники чаще всего не держат в своем хозяйстве скот и птицу. Для кого-то это просто не нужно, невыгодно, проще купить все готовое, а кому-то не позволяет вахтовый режим — нет желания, уезжая на работу, перекладывать тяжелый уход за животными на жену и детей. Однако традиции берут свое, и на

сельскохозяйственном юге в домохозяйствах отходников скот или хотя бы птица встречаются достаточно часто.

Возвращаясь домой, отходники превращаются в обычных провинциальных жителей с привычными социальными ролями мужа, отца, хозяина, друга, соседа. Примерно половина из них во время пребывания по месту жительства занимаются исключительно домашними делами, т. к. за время их отсутствия накапливается много мужской работы, и на увлечения времени не остается: *«У нас река вот — 50 метров, а на рыбалку сходить некогда, потому что приедешь на неделю домой, в деревню — тут одно сгнило, тут другое сломалось, не успеваешь домашних-то дел сделать. Едешь как бы на отдых, а отдыхом-то на самом деле и не пахнет»* (И-16). Каждый шестой отходник дома только отдыхает (как правило, это несемейные молодые люди, проживающие вместе с родителями). Остальные успевают и «гвоздь вбить», и «на рыбалку обязательно».

Традиционно жена ждет приезда мужа-отходника, чтобы на машине поехать по делам, в первую очередь — за крупными покупками: одеждой, бытовой техникой, стройматериалами и т. д. Большинство отходников покупают такие товары в своем населенном пункте или районном центре. Реже отходники ездят за покупками в ближайший крупный город (обычно в региональный центр) и еще реже пользуются возможностью сделать крупные покупки в городе, где работают (в дисконт-центре) или по пути домой (на оптовой базе). Можно предположить, что отходники, имея платежеспособный спрос на строительные материалы и технику, зачастую стимулируют открытие магазинов с соответствующими товарами.

Статус в местном обществе

Положение отходников в местном обществе неоднозначно. Негативное отношение может формироваться непосредственно (например, через зависть или осуждение) и опосредованно (например, по причине того, что жены «пилят» мужей, заставляя их против воли ехать на заработки). В свою очередь, сами отходники не понимают, почему соседи, жалуясь на свое материальное положение, не предпринимают попыток поехать работать. В части случаев это вызывает у местных отходников неуважение и неприязнь, что может привести к напряженным отношениям.

У большинства местных жителей деятельность отходников вызывает уважение. Особенно показателен пример «вахтовика», уезжающего работать в Сибирь. Не так важно, какую именно работу он там выполняет — бульдозериста, слесаря или вальщика — а важно то, что он находится в общепризнанно тяжелых и часто опасных условиях: *«Тяжело там работать. Раньше слали [ссылали] людей туда, а теперь сами ездим работать»* (И-17). Это особый тип, универсальный для любого города и села. Везде таких отходников описывают одинаково, все признают их самоотверженность, все отмечают, что мало кто готов так поехать: *«Не каждый поедет на Север. Во-первых, морозы сильные. ... Не все вынесут 45 морозы! У них погода сто раз на дню меняется. Не каждый может выдерживать давление»* (И-18). Соседи легко оправдывают и едва ли не одобряют запои, в которые входят «северяне», вернувшиеся с вахты. Их высокие заработ-

ки не вызывают зависти, т. к. все понимают, какой ценой они достаются. Такие отходники пользуются уважением среди местных жителей.

Также опрошенные отмечали, что сочувствуют отходникам из-за тяжелых и опасных условий их работы: *«Ездит на уровне рабов. Здесь он хозяин, там — раб. Но в Москве он заработает 20 000, а тут нет, как ни старайся»* (И-19). Жалеют отходников и потому, что специфический режим их работы негативно влияет на семейные отношения: браки распадаются, дети растут без родителей. Разумеется, это отмечают и сами отходники: *«Мужу, конечно, тяжело. Он каждый день звонит, и вот, например, дочка растет, я ему говорю: новое слово сказала! А он говорит: блин, опять я все пропустил, то есть он не видит даже, как ребенок растет»* (И-20).

Некоторые собеседники полагают, что в отход идут те, кто ищет работу проще: *«Не каждый способен выдержать лесоповал, и едут, потому что им легче кирпичи на стройке таскать»* (И-21), или те, у кого просто нет желания искать работу по месту жительства — тогда как от предложений работы на выезде, можно сказать, нет отбоя. *«Считают, что если они там получают тысяч 30-35-40, это будет лучше, чем если они здесь будут жить с семьей и получают 15. Я думаю, что 15 заработать здесь можно. Наверное, они не хотят упорствовать»* (И-22).

Мнения относительно того, живут ли в материальном плане отходники лучше других или наравне со всеми, делятся пополам. Немногие отметили, что это зависит от специальности. По мнению местных жителей, материальное положение отходника во многом зависит от его целей, они различают тех, кто несет заработанные деньги в семью, и тех, кто их «пускает на ветер». Вообще же отношение к отходникам формируется с учетом того, много ли их в местном обществе, насколько тяжела их работа и как велика их зарплата. В свою очередь, сами отходники никак себя не выделяют из сообщества. Тем не менее, некоторые исследователи фиксируют маргинализацию отходников в местной социальной структуре, «выпадение» их из общественной жизни (Клюева 2010).

Итак, специфика трудовой и повседневной жизни отходника позволяет говорить о нем как об особом типе обитателя российской провинции. Большая часть новых отходников — это деятельные, ответственные за себя и свою семью, выделяющиеся благополучием провинциальные жители. Многих из них, вслед за другими исследователями (Зайончковская 2001; Флоринская, Рощина 2004), можно считать основой среднего класса в провинции.

Литература

Андрюшин Е.А. *Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов*. М.: Новый хронограф, 2012.

Бадыштова И.М. Трудовая миграция как средство выживания семьи в России, О.Д. Воробьева (ред.), *Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России*. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001: 28—41.

Великий П.П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни, *Социологические исследования*, 2010, 11: 44—49.

Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи, личности, О.Д. Воробьева (ред.), *Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция*

в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001: 3–27.

Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. *Внутренняя миграция в России: правовая практика*, серия «Миграционная ситуация в регионах России». Вып. 4. М.: Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2007.

Калугина З.И., Фадеева О.П. *Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки*. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2009.

Капустина Е.Л. Практика сезонной трудовой миграции как механизм регулирования экономических и социальных отношений в республике Дагестан, *Демоскоп Weekly*, 355–356, 1–14 декабря 2008. [<http://demoscope.ru/weekly/2008/0355/analit03.php>] (дата обращения: 15.08.2015).

Клюева А.Н. Социальная структура населения городов европейской России, *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, 2010, 2: 58–64.

Кордонский С.Г. Административно-территориальная структура России и ее ресурсно-сословная основа, *Мир России: Социология, этнология*, 2009, 18(3): 3–38.

Лебёдушкина О. До Москвы одна ночь, *Отечественные записки*, 2008, 5(44): 249–256.

Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее, *Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации*. 2008. М.: UNDP, 2009: 80–96.

Нефёдова Т.Г. *Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа*. М.: Ленанд, 2013.

Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География, *Демоскоп Weekly*, 643–644, 18–31 мая 2015а. [<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>] (дата обращения: 15.08.2015).

Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки, *Демоскоп Weekly*, 641–642, 4–17 мая 2015б. [<http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf>] (дата обращения: 15.08.2015).

Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. *Отходники*. М.: «Новый хронограф», 2013.

Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н., Плюснин Ю.М. Несоответствие работы полученному образованию: случай современных российских отходников, *Социология образования*, 2015, 12: 36–52.

Рощина Т.Г. Трудовая миграция как фактор повышения уровня жизни населения малых городов России, *Вестник РАН*, 2007, 77(9): 827–830.

Серкин В.П. Специфика реализации функций семьи при работе мужа вахтовым или сезонным методом, *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*, 2012, 2(20): 146–155.

Флоринская Ю.Ф. Новые формы занятости населения малых российских городов, О.Д. Воробьева (ред.), *Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России*. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001: 67–78.

Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания, *Социологические исследования*, 2006, 6: 79–87.

Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. *Миграция и рынок труда*, Ин-т социального анализа и прогнозирования. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Трудовая миграция из малых городов России: масштабы, направления, социальные эффекты, *Демоскоп Weekly*, 175–176, 25 октября — 7 ноября 2004 [<http://demoscope.ru/weekly/2004/0175/analit03.php>] (дата обращения: 15.08.2015).

Шабанова М.А. Современное отходничество как социокультурный феномен, *Социологические исследования*, 1992, 4: 55–63.

Plusnin J., Zausaeva Y., Zhidkevich N., Pozanenko A. *Wandering Workers. Mores, Behavior, Way of Life, and Political Status of Domestic Russian Labor Migrants*. Stuttgart: Ibidem Press, 2015.

White A. Internal Migration, Identity and Livelihood Strategies in Contemporary Russia, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, 35(4), April: 555–573.

White A. Internal Migration Trends in Soviet and Post-Soviet European Russia, *Europe-Asia Studies*, 2007, 59(6), September: 887–911.

ПРИЛОЖЕНИЕ Сведения об информантах и интервью

Код информанта	Сведения об информанте (для отходников указаны специализация работы в отходе и ее локализация)	Год, место записи интервью (совпадает с постоянным местом жительства информанта), интервьюеры
И-1	Отходник, сварщик в Москве, около 60 лет, разведен	2013 г., Пензенская обл., Бековский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-2	Отходник, машинист спецтранспорта на Севере, около 55 лет, женат	2013 г., Саратовская обл., Калининский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-3	Жена отходника (машиниста спецтранспорта на Севере), около 50 лет	2013 г., Вологодская обл., Никольский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-4	Отходник, строитель в Москве, около 35 лет, женат	2012 г., Нижегородская обл., Ветлужский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-5	Бывший отходник, водитель в Москве, около 50 лет, женат	2013 г., Вологодская обл., Никольский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-6	Жена отходника (машиниста спецтранспорта на Севере), около 35 лет	2013 г., Чувашия, Шемуршинский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-7	Отходник, кровельщик в Ярославле, около 50 лет, женат	2013 г., Ярославская обл., Любимский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-8	Отходник, срубщик в Санкт-Петербурге, около 50 лет, женат	2013 г., Псковская обл., Гдовский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко

Жидкевич Н.Н. Социальный портрет современного российского отходника

И-9	Жена отходника (строителя в Костроме), около 40 лет	2012 г., Костромская обл., Мантуровский городск. округ. Интервьюер: Н.Н. Жидкевич
И-10	Бывшая отходник, продавщица в Москве, 55 лет, вдова	2013 г., Пензенская обл., Бековский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-11	Отходник, строитель в Санкт-Петербурге, 31 год, женат	2013 г., Псковская обл., Гдовский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-12	Жена отходника (слесаря на Севере), около 55 лет	2012 г., Нижегородская обл., Ветлужский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-13	Отходник, охранник в Москве, около 45 лет, женат	2013 г., Пензенская обл., Бековский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-14	Отходник, уборщица в Москве, около 60 лет, замужем	2013 г., Чувашия, Шемуршинский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-15	Местная жительница, около 55 лет	2013 г., Чувашия, Шемуршинский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-16	Отходник, срубщик в Санкт-Петербурге, около 55 лет, женат	2012 г., Архангельская обл., Каргопольский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, Я.Д. Заусаева
И-17	Отходник, вальщик на Севере, 39 лет, женат	2012 г., Архангельская обл., Каргопольский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, Я.Д. Заусаева
И-18	Жена отходника (машиниста спецтранспорта на Севере), около 50 лет	2013 г., Саратовская обл., Лысогорский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-19	Местный житель, около 65 лет	2012 г., Нижегородская обл., Воскресенский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-20	Жена отходника (железнодорожника в Энгельсе), около 25 лет	2013 г., Саратовская обл., Александрово-Гайский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-21	Местный житель, около 60 лет	2012 г., Костромская обл., Кологривский муницип. р-н. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко
И-22	Местная жительница, около 50 лет	2012 г., Нижегородская обл., Семёновский городск. округ. Интервьюеры: Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко